

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

СОРОКИНА Елена Анатольевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЧЛЕННЫХ ФОРМ
ИМЕНИ В КНИЖНОМ БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА
НА НАРОДНОЙ ОСНОВЕ**

Специальность 10.02.03. — «Славянские языки»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва—1993

Работа выполнена в Отделе славянского языкознания Института славяноведения и балканистики РАН.

Научный руководитель:

доктор филологических наук Е. И. ДЕМИНА

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Т. В. ПОПОВА,

кандидат филологических наук Т. Н. МОЛОШНАЯ

Ведущая организация — кафедра славянской филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Защита состоится «25 ноября» 1993 г. в 15⁰⁰ час.
на заседании специализированного совета Д 002.97.01 при Институте славяноведения и балканистики РАН (117334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-а, корп. «В»).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института славяноведения и балканистики.

Автореферат разослан «14 октября» 1993 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат филологических наук
М. И. ЕРМАКОВА

Предмет исследования данной работы входит как составная часть в сложную проблему категории определенности-неопределенности, которая на протяжении многих лет находится в центре внимания лингвистов. Наличие грамматической категории определенности составляет языковую особенность и национальную самобытность современного болгарского языка, выделяет его среди других славянских языков. В своем историческом развитии болгарский язык претерпел значительные изменения, это относится и к категории определенности-неопределенности имени в болгарском языке.

Для исследования становления системы членных форм имени в книжном болгарском языке XVII века избран один из памятников болгарской письменности этого времени. Дошедшие до нас тексты, написанные на староболгарском и среднеболгарском языке, не отражают существования морфологического показателя определенности - членной морфемы. Артикль в текстах того времени, написанных на языке традиционной письменности, представлен отдельными спорными примерами. В народном болгарском языке членные формы уже существовали. Памятники болгарской письменности XVII века начинают в большей степени чем прежде отражать живой народный язык. В них с высокой частотностью встречаются членные формы имени.

В настоящее время в современном болгарском литературном языке функционирует развитая система артиклей. Актуальность темы в целом определяется необходимостью анализа фактов наличия артикля в текстах памятников письменности для того, чтобы наметить этапы становления системы членных форм в литературном болгарском языке, познать ее генезис. Специального исследования, посвященного системе членных форм имени в памятниках болгарской

письменности XV11 в., не существует. Эта тема лишь затрагивалась в работах Л.Милетича и Б.Цонева. В данной диссертации впервые поставлена задача монографического исследования употребления членных форм имени на определенном синхронном срезе на материале одного памятника болгарской письменности, чем определяется новизна исследования.

Основная цель работы – провести комплексное исследование становления нормы употребления членных форм имени в книжном болгарском языке XV11 века.

Задачи исследования :

- обосновать существование членных форм имени в книжном болгарском языке XV11 века ;
- доказать, что в дамаскинах XV11 века на народной основе существовала система /или системы/ членных форм имени ;
- рассмотреть образование /состав/ членных форм имени в книжном болгарском языке XV11 века ;
- определить общее и частные значения членных форм имени в языке рассматриваемого периода ;
- изучить особенности функционирования членных форм имени в тексте Тихонравовского дамаскина.

Методологической базой для решения поставленных задач послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, исследовавших проблемы истории болгарского языка и категории определенности-неопределенности.

Объект настоящего исследования – Тихонравовский дамаскин, принадлежащий к первым поколениям новоболгарских сборников начала XV11 века и отражающий состояние живого народного языка того времени.

Материал диссертации составили все случаи употребления членных форм имени в тексте Тихонравовского дамаскина. В ходе работы была составлена картотека, в которой примеры употребления членных форм имени представлены в широком контексте, дающем достаточную информацию для анализа функционирования этих форм в тексте. Кроме того выписывались и были проанализированы примеры отсутствия членных форм имени в случаях, когда они необходимы в контексте с точки зрения современного литературного болгарского языка. Для сопоставления употребления членных форм в XVII и XX-ом веках и для обоснования выводов об этапах постепенного становления нормы в диссертации используется перевод на современный болгарский язык двух статей Тихонравовского дамаскина¹, выполненный носителем языка и не ориентированный заранее на анализ конкретного языкового факта.

Теоретическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной вводимого в научный обиход материала и его осмысления. Практическая значимость заключается в необходимости знания ситуации с употреблением членных форм имени для создания учебников и чтения курсов по истории болгарского языка, в том числе в его литературной форме. Для XVII века эта проблема является неразработанной.

Апробация работы. Материал исследования докладывался на двух научных конференциях. Работа в целом обсуждалась на заседании сектора славянского языковедения Института славяноведения и балканистики РАН. Отдельные проблемы диссертации отражены в трех публикациях автора.

---

¹ Петканова Д. Стара българска литература. Апокрифи. т.1, София, 1981.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы.

Во Введении поставлены цели и задачи работы, обоснован выбор темы и ее актуальность, определен предмет исследования, установлены методологические основы работы, приведена краткая история вопроса.

Язык дамаскинов XII века представлял собой особый исторический тип литературного языка, присущий в эпоху преемственности современных славянских и балканских литературных языков и другим народам. Формирование книжного языка XII века на народной основе следует рассматривать как сознательную деятельность анонимных книжников по созданию нового типа литературного языка с использованием как элементов литературно-языковой традиции, так и народной речи. На уровне системы графика язык дамаскинов XII века следовал традиционной книжной норме, а на уровне грамматики и лексики — узусу живой народной речи.²

В диссертации разделяется точка зрения Е.И. Деминой, в исследованиях которой в частности доказывается существование системы и нормы книжного болгарского языка XII века на народной основе и указывается на наличие своеобразной модели формирования этой нормы. Н о р м а книжного болгарского языка XII века на всех уровнях текста формировалась не только на основе народно-разговорного идиома и стоящих за ним системы и нормы, но и под влиянием традиционного болгарского литературного языка

² См. об этом : Демина Е.И. Проблема нормы в формировании книжного болгарского языка XII века на народной основе. // Славянское языкознание. М., 1973.

болгаро-сербской редакции.³ Анализ накопленного материала демонстрирует, что книжный болгарский язык XVII века на народной основе обладает своей собственной нормой употребления членных форм имени, и эта норма имеет много общего с современным состоянием нормы употребления членных форм имени в болгарском языке. Регулярность употребления членных форм имени в тексте Тихонравовского дамаскина, по мнению автора, указывает на наличие с и с т е м ы членных форм в языке того времени. Однако эта система могла допускать значительное количество вариантов, о т к л о н е н и й от нормы как в написаниях членных морфем, так и в употреблении членных форм имени. В работе предпринята попытка через призму современных представлений о членной форме представить систему, логику выбора/невывора членных форм имени книжниками начала XVII века.

В первой главе диссертации исследуется образование членных форм /ЧФ/ имени в книжном болгарском языке XVII века на материале Тихонравовского дамаскина. Работа с памятниками письменности подразумевает исследование графического обозначения членных морфем /ЧМ/. В диссертации идет речь именно о н а п и с а н и я х ЧМ в Тихонравовском дамаскине, а не об определении фонетического звучания ЧМ.

Принцип образования ЧФ имени в книжном болгарском языке XVII века был таким же, как и в современном болгарском литературном языке /СБЛЯ/, а именно : ЧМ, присоединяемая к имени, зависела от звука, на который оканчивается общая /нечленная/ форма этого имени. В некоторой мере ЧМ зависела и от граммати-

³ См. об этом : Демина Е.И. Тихонравовский дамаскин. т.3, С., 1985, с.53-74.

ческого рода имени. Отличительной особенностью ЧМ в книжном болгарском языке XVII века было наличие вариантов написания отдельных ЧМ. Все отмеченные в Тихонр. дамаскине формы написания каждой ЧМ представлены в диссертации в виде таблицы. В ней приведены встретившиеся в тексте ЧМ имени без различия по частоте встречаемости, регулярности употребления в тексте. Далее в работе написания ЧМ разграничиваются по своей фреквентности, по соответствию норме орфографии того времени.

общая /нечленная/ форма оканчивается ся на:	согласный	гласный		
		/ а /	/ о /	прочие гласные
число и Грамм. род		/ а /	/ о /	прочие гласные
Ед.ч.: мужской	: -ѣть, -ѣть, -ѣтъ, -'ть,	: -та	: -	: -
: род	: -ать, -ат', -атъ, -еть,	: -ть	:	:
:	: -ѣть, -ють; -атого,	:	:	:
:	: -атого, -ѣтого, -ѣтомъ, -ѣтомъ:	:	:	:
:	: -отомъ, -ютомъ, -атомъ	:	:	:
: женский	: -та /-а/, -ть	: -та	: -	: -
: род	:	: -ть	:	:
: средний	: -	: -	: -то	: -то
: род	:	:	:	:
Мн.ч.: мужской	: -	: -	: -	:
: род	:	:	:	:
: женский	: -	: -	: -	: -те, -тъ
:	:	:	:	:
: средний	: -	: -та	: -	:
:	:	:	:	:
сообразительные	: -	: -та	: -	: -то,
:	:	:	:	: -те/-тъ.
:	:	:	:	:

Членной морфемой в диссертации считается постпозиционное присоединение к имени бывшего указательного местоимения Ть, изменяющегося по родам, числам, падежам, т.е. обязательным является присутствие морфемы "-т-". В работе приводятся аргументы для обоснования такого выбора.

Критерием для определения орфографической нормы написания ЧМ в исследовании является регулярность появления данного написания ЧМ в тексте Тихонр. дамаскина. Так, имена существительные мужского рода, оканчивающиеся в ед.ч. на исторически твердый согласный, наиболее часто употребляются с ЧМ -ѣть/-ѣть, которая является орфографической нормой для ЧФ таких имен существительных. Для имен существительных мужского рода, в ед.ч. оканчивающихся на исторически мягкий согласный, орфографической нормой в работе считается использование ЧМ -аѣть.

В ряде случаев имена существительные мужского рода в ед.ч. образуют определенную форму при помощи склоняемой ЧМ. Примеры употребления склоняемой ЧМ редки, в достаточно большом тексте Тихонр. дамаскина /339 листов *folio* / склоняемая ЧМ встретилась 77 раз. Такая ЧМ характерна для ~~одушевленных~~ имен существительных мужского рода, в тексте отмечена только одна склоняемая ЧФ неодушевленного имени существительного : заради празникового /39. 295об/. Склоняемая ЧМ представлена в форме В-Р. падежа -того и Д. падежа -тому.

Имена существительные мужского рода на гласный -а в тексте дамаскина получают ЧМ -та /напр.: башата /1. 5./, слугата /39. 309/, что сближает их с существительными женского рода ед.ч. В то же время отдельные примеры указывают на близость существительных внутри грамматического /мужского/ рода, независимо от внешнего оформления имени, напр., случаи использования ЧМ -аѣть :

гемийгати /39. 312об/, склоняемой ЧМ : вдкѹтѹ /9. 74/. Однако для рассматриваемых существительных такие ЧМ не являются характерными. Употребление подобных ЧМ – отступление от правил выбора ЧМ в болгарском языке этого периода.

Имена существительные женского рода в ед.ч. при образовании ЧФ получают ЧМ -та и -ть. Как показали исследования, форма -та является наиболее частой для существительных женского рода ед.ч. в Тихонр. дамаскине. В диссертации подчеркивается, что ЧМ -та и -ть следует рассматривать вместе, во взаимодействии и взаимозаменяемости. ЧМ -та используется при образовании ЧФ существительных, употребляемых в тексте в прямом падеже, напр.:

ѣднакъ течаша водата ѿ него /15. 153/. Если существительное употреблено в косвенном падеже, то ЧМ имеет форму -ть. Однако это правило не всегда соблюдается в тексте дамаскина. В ряде случаев существительные женского рода в косвенном падеже имеют ЧМ -та, ср: на главѣта /18. 182/, за дѣшѣта си /34. 255об/, със' дѣщерата си /18. 189об/ и др. В результате анализа материала выдвинута гипотеза о существовании двух систем написания ЧМ при существительных женского рода : в одной различались ЧМ -та и -ть, в другой использовалась только ЧМ -та. Предположение основано на том, что в отдельных списках, в некоторых статьях Тихонр. дамаскина /напр., №1 "Слово о десяти заповедях", №4 "Слово на воздвижение креста", №5 "Мучение Евстатия нового Иова" и др./ существительные женского рода используют исключительно ЧМ -та. При этом имена существительные изменяются по падежам /флекси -а, -ь/, но выбирается ЧМ -та.

При образовании ЧФ имен существительных среднего рода ед.ч. ЧМ -то выбирается переписчиками Тихонр. дамаскина как для прямого, так и для косвенного падежа данных существительных.

В Тихонр. дамаскине при именах существительных во мн. ч. используются ЧМ -те и -тѣ. Они зачастую чередуются при образовании ЧФ одинаковых имен в пределах одной строки, закономерности выбора ЧМ -те и -тѣ в ходе работы выявлены не были. В диссертации предполагается рассматривать такое написание в качестве графических вариантов, причем в тексте эти варианты равны. Количественное преобладание написания ЧМ как -те указывает на становление единой нормы орфографии для всех имен существительных мн.ч.

В разделе, посвященном образованию ЧФ имен прилагательных, указывается на различие между архаическими полными /членными/ формами прилагательных и ЧФ прилагательных в тексте Тихонр. дамаскина. В женском, среднем роде и во мн.числе имена прилагательные в выборе ЧМ не отличаются от имен существительных, а именно: -та/-тѣ для женского рода, -то - для среднего и -те/-тѣ для мн.числа. Прилагательные мужского рода ед.ч. в Тихонр. дамаскине представляют в этом отношении достаточно пеструю картину. Наиболее часто встречающейся и, следовательно, нормативной ЧМ прилагательных мужского рода ед.ч. является форма -иать с графическими вариантами -іать, -іат', -іать, -йать, -нать, напр.: въ нашиать рѣдь /18. 187об/, днешніать днь /9. 60об/, прѣстѣять ѥ добріать дхъ нѣговъ /18. 207/. В Тихонр. дамаскине отмечены и другие способы образования ЧФ прилагательных мужского рода ед.ч.: образование ЧФ от архаической краткой /нечленной/ формы прилагательного типа вдовичіать снѣ /39. 316об/, а также использование прилагательными ЧМ -ать с утратой интервокального -j- на стыке морфем корня и члена типа моать бамѣ /18. 183/.

Числительные в тексте Тихонр. дамаскина получают показатель определенности в зависимости от окончания нечленной формы: если

числительное оканчивается на гласный, то по образованию ЧФ оно примыкает к прилагательным /двѣта, трѣте/. Если же числительное в нечленной форме оканчивается на согласный, то нормативным в этом случае является использование ЧМ -тѣхъ : И тѣа девѣтѣ чинѣ нѣны /11. 83/.

Во второй главе объектом рассмотрения является значение ЧФ имени в книжном болгарском языке XV11 века на народной основе. Во вводных замечаниях кратко описывается подход к изучению данной проблемы исследователями. Большинство лингвистов при установлении значения ЧФ в болгарском языке разграничивают следующие частные значения : индивидуальную, групповую /количественную/ и генерическую определенность. Наличие у демонстративной морфемы в постпозиции генерической функции, по мнению исследователей, может служить критерием для разграничения указательного местоимения и артикля. В диссертации выдвинуто предположение, что при отсутствии у членной формы генерического значения только регулярность ее употребления служит той отличительной чертой, которая отделяет в текстах, написанных на новоболгарском языке, ЧФ от указательного местоимения в анафорическом значении. В данной главе обосновывается тезис о существовании в книжном болгарском языке XV11 века определенного артикля при несинхронности развития артиклевых значений. В то же время отмечается, что полное уравновешение формальной стороны болгарского артикля и его смысловой и функциональной стороны, возможно, не произошло до настоящего времени, ибо до сих пор существуют колебания в употреблении членных форм имени в высказываниях со значением генеричности.

Первый раздел главы посвящен анализу а н а ф о р и ч е с к о й функции артикля, которая является основной, главной его функцией,

т.к. обычно сама категория определенности-неопределенности связывается с идентификацией элементов ситуации как определенных и неопределенных. Признак идентифицированности объекта высказывания в коммуникативном акте является основным семантическим элементом в прагматической оппозиции известного-неизвестного.

В разделе приводятся различные способы идентификации объекта со стороны адресата на материале Тихонр. дамаскина, а именно :

1. Ситуация единственности. В этой ситуации идентификация объекта со стороны адресата сообщения происходит в силу того, что данный объект является уникальным. Например, : Ѡти не знае^М ѡ кои ча ше слыцето да помръкне, ѡ мръть не дасть /31. 323/. Знание о единственности подобных объектов дается участникам коммуникативного акта априорно или из повседневной жизни, эти знания являются общими для всех возможных участников коммуникативной ситуации.

2. Текстовая идентификация. При таком способе идентификации объект высказывания соотносится с понятием, упоминавшимся в предыдущем контексте. До момента высказывания коммуникативная ситуация определила данный объект, членная морфема в анафорической функции служит сигналом к отсылке адресата сообщения к более раннему этапу коммуникативной ситуации. Такой способ идентификации широко представлен в тексте Тихонр. дамаскина. Большая часть ЧМ в тексте выполняет анафорическую функцию текстовой идентификации объекта высказывания. В работе подробно анализируются примеры, иллюстрирующие сказанное выше, один из них : ѡ въ единый градъ бже нѡкоя жена вдовица... ѡ говори в' довицата /39. 319/.

3. Ситуационная идентификация. В отдельных случаях ситуация может идентифицировать объект как единичный. Так, например,

в статье №15 "Житие Николая Мирликийского" при первом упоминании в тексте существительное приста́нище употреблено в определенной форме, ср.: и́ текоше сич'кы мѹже и жѹны на приста́нище /15. 142об/. Предыдущая коммуникативная ситуация и объем общих знаний позволяют адресату сообщения идентифицировать понятие как единичное для данного города.

К рассматриваемому способу идентификации примыкает ассоциативная идентификация. Адресат сообщения, участвуя в коммуникативной ситуации, в ходе сообщения встраивает в своем сознании логический ряд. Если о первых звеньях в логической цепи говорится в сообщении /в приведенном ниже примере : идти, ходить по пустыне/, то последний компонент /путь/дорога/ на основе ассоциативных связей подразумевается. В следствие этого объект высказывания идентифицируется участниками коммуникации как определенный. Например : збси́ма... ймаше желаніе да йде мно́го въ пѹстѣна вѣтрѣ... и ходи по пѹстѣна, и, дни, и станѣ мал'ко на пѣтье да си почіне /17. 165об/.

4. Идентификация на основе общности. Эта разновидность идентификации объекта высказывания тесно связана с ассоциативной идентификацией. Однако в этом случае объект высказывания не является единственным для данной ситуации, а берѣтся как пример представителя класса на основе обычной связи между предметами, например : и стѣи николае... те́че дойдѣ до врата град'скы, и попита тако вратаре́те и рѣ шѣ /15. 144/. Объект высказывания "вратаре́те" идентифицируется как обычный для данной ситуации ее компонент.

В диссертации отмечается, что анафорическое значение ЧФ в языке этого периода было достаточно развито. ЧФ в анафорических

структурах употребляются регулярно, известны все способы идентификации объекта высказывания, возможные в современном болгарском литературном языке.

Морфологическим показателем определенности в тексте Тихонр. дамаскина может быть и указательное местоимение "онзи". Оно употребляется с высокой частотой в анафорических структурах. По данным текста, указательное местоимение "онзи" в Тихонр. дамаскина в строго дейктической функции употребляется достаточно редко. В исследовании обосновывается тезис о сохранении дейктического значения "онзи" при передаче им артиклевого анафорического значения. Из указательных местоимений выбрано местоимение со значением удаленности при визуальном контакте. Зрительное восприятие может трансформироваться в воспоминание, следовательно, оно невозможно по отношению к чему-либо еще не осуществленному, неизвестному. При отсылке к упоминавшемуся ранее указательное местоимение дает сигнал об удаленности данного события/предмета/лица во времени или пространстве.

В следующем разделе второй главы объединены две традиционно выделяемые функции ЧЗ – функции генерической и количественной определенности. Это вызвано тем, что данные текста Тихонр. дамаскина показывают связь между ними. При выражении количественной определенности происходит "визирование всех элементов, из которых состоит группа или нечислительный предмет для данной ситуации."⁴ По мнению В.Станкова, при увеличении количества представителей данного класса происходит переход к генерическому значению ЧЗ, т.е. происходит включение в сферу внимания участников речевого

---

⁴ Станков В. За семантичния инвариант на определителния член в българския език. БЗ, 1987, кн.1-2, с.79.

акта всех представителей этого класса.

При исследовании функции количественной определенности в книжном болгарском языке ХУ11 века наблюдается факт разного отношения книжников к выбору/невыбору ЧФ имен со значением количественной определенности. Одна группа таких имен характеризуется регулярным использованием ЧМ, причем в контексте всегда идет речь о конкретном множестве – в этом случае имена со значением количественной определенности используются в анафорических структурах. При таком употреблении ЧМ не только идентифицирует объект высказывания, но и указывает на полную исчерпанность его объема. Происходит объединение анафорической и количественной определенности в одной ЧМ. В некоторых случаях одного детерминатора – ЧМ – не достаточно, используется несколько детерминаторов, например, две ЧМ : члѣа сѣ сторишь цѣра ѿ господина, ѿ на сѣч'кнѣ твоѣ работи члѣо гвѣ сѣ сторишь /38. 283/ ; указательное местоимение и ЧМ : пойди сѣ твоата тѣзи сила ѿ из'бави /11. 88/ ; он'зи направата щѣ е было ѿ златото ѿ мѣд'та члѣкати /18. 181/. В приведенных примерах объединение функций не происходит, каждый детерминатор выполняет одну функцию.

Вторую группу составляют имена в форме мн. числа с наличием семантического признака целостности данного множества, которые обозначают не точно определенное множество, а целый род, все объекты, подразумевавшиеся в объеме обозначенного именем понятия. Иными словами, по своему значению имена второй группы смыкаются с именами с генерическим значением. В тексте Тихонр. дамаскина имена, принадлежащие к этой группе, не образуют членную форму, например : нбли сѣч'кнѣ въ едиѣ землѣ ѿходати. ѿ царѣ ѿ влѣци. ѿ вбыводи ѿ болѣре ѿ сѣромасѣ /39. 319/.

В ходе анализа функций ЧФ имен в тексте Тихонр. дамаскина было отмечено большое количество высказываний с обобщающим или универсальным значением. Они не соотносятся с конкретными ситуациями, не ограничены во времени и пространстве. В них дается характеристика предмета с одной или нескольких сторон, например: когѣ заспѣ расланъ кой смѣе да го раз'буди /18. 207/; ѿти зашѣ ѣ лъвь прѣ побонь. зашѣ ѣ лъвь на сич'ки свѣрже землицѣи прѣ /33. 267/. В подавляющем большинстве подобные примеры являются поговорками, взятыми из народной речи, или приближаются к ним по значению. Эти сентенции используются в дамаскинарских текстах для подтверждения или введения в повествование определенной мысли, поэтому в высказываниях освещается какая-то одна сторона предмета, например, одна из основных черт характера. И хотя данная черта характеризует класс в целом, отдельные представители данного класса могут не подчиняться сформулированным правилам. Накопленный материал дает возможность предположить, что такой была логика выбора ЧФ имен со значением обобщения в книжном болгарском языке XVII века.

В Тихонр. дамаскине встречается лишь единственный факт употребления в высказывании универсального характера имени существительного в членной форме: Дето ѣ место там' се събиратъ и ор'лите /18. 195об/ - в статье "Слово о втором пришествии", относящейся к группе "тогива". В диссертации неоднократно отмечается, что данная статья написана на более демократичном, приближенном к народной речи языке. Она отличается от большинства статей Тихонр. дамаскина высокой частотой употребления ЧФ, здесь чаще встречаются, например, определенные формы одушевленных имен существительных мужского рода ед.ч., что дает возмож-

ность предположить отражение в языке этой статьи другой, более продвинутой ступени становления нормы употребления ЧФ. Приведенное выше высказывание универсального характера является поговоркой. Поговорка в языке служит ярким примером перехода от конкретного к общему /абстрактному/ мышлению, в ней из конкретных фактов выводится определенная закономерность. Определяя ЧФ существительных "месото" и "ор'льте" как имеющие генерическое значение, автор выдвигает предположение о том, что в текстах ХУ11 века /на примере Тихонр. дамаскина/ только начинается формирование генерической функции артикля в болгарском языке. В народной речи того времени эта функция артикля могла находиться на более продвинутом этапе становления.

Третья глава диссертации посвящена анализу зависимости употребления ЧФ имени в тексте от различных языковых факторов, выявлению п р а в и л выбора показателя определенности /ЧМ/. Наблюдения показали, что употребление ЧФ имени в тексте Тихонр. дамаскина зависело от многих факторов. В процессе создания текста на выбор ЧФ имени накладывается значительное количество ограничений. Во вводной части главы подчеркивается, что данное исследование не претендует на полный охват ситуаций, влияющих на употребление ЧФ в болгарском языке ХУ11 века хотя бы по причине специфичности текста дамаскинарских сборников. В них представлены далеко не все особенности функционирования системы ЧФ имени в народном языке или даже в книжном языке произведений иного содержания.

При создании текстов на основе народного языка книжники руководствовались определенными правилами использования ЧФ имени. Эти правила отличались зачастую неединственностью выбора,

некоторой свободой при выборе ЧФ имени. Как показали результаты исследования, в книжном болгарском языке XVII века существовал набор ситуаций, в которых возможен был лишь единственный вариант расстановки артиклей. Но есть и ситуации, в которых допускается факультативность артиклей при сохранении заданного смысла. В процессе анализа установлено, что выбор или невыбор ЧФ имени в тексте Тихонр. дамаскина в частности определяют следующие факторы :

1. Внутренняя детерминированность имени. Как внутренне детерминированные осознавались имена, называющие уникальные понятия, и имена собственные. Эти имена как бы обозначают класс, состоящий из одного объекта. Они не способны сочетаться с указательным местоимением, во всяком случае в текстах, стилистически нейтральных. В большинстве случаев они идентифицируют объект однозначно, причем имена, называющие уникальные понятия, обладают большей идентифицирующей способностью, чем имена собственные.

По отношению к выбору ЧФ эти имена, исходя из их внутренней детерминированности, представляют собой достаточно однородную группу в тексте Тихонр. дамаскина. В большинстве случаев их внутренняя определенность и целостность объема являются достаточными для того, чтобы участники коммуникативного акта осознавали обозначенные ими объекты определенными, известными без добавления специальных детерминаторов, например, членной морфемы. Так, имена лиц, названия географических объектов в Тихонр. дамаскине всегда употребляются в нечленной форме, например : на ѣрлѣцѣ /11. 90об/, до рѣкъ /12. 113об/, до ѣсѣи /36. 267об/, градъ ѣсевонъ /33. 241об/. Уникальные понятия, имеющие внутреннюю детерминированность, в современном литературном болгарском языке

всегда употребляются в членной форме. По мнению автора, первоначально такие имена не имели ЧФ в силу своей внутренней детерминированности. В книжном болгарском языке XVII века уже не существовало жесткого правила невыбора ЧФ. Результаты исследования дают основания предполагать, что каждое из имен существительных этой группы находилось на своем этапе по пути к обязательному употреблению ЧФ, характерному для современного литературного болгарского языка, ср.: Слнце, но Нѣто, морето.

2. Лексическое значение имени. В лексических группах выбор/невыбор ЧФ нередко не зависит от ее функции в тексте. Склонность к образованию ЧФ имен различных лексических групп зависит от степени индивидуализации объекта в самом имени, от его способности однозначно идентифицировать объект. Количество лексических групп, несклонных к образованию ЧФ имени, в тексте Тихонр. дамаскина было значительно выше, чем в СБЛЯ. В диссертации анализируется отношение к выбору/невыбору ЧФ имени некоторых лексических групп.

Данные текста Тихонр. дамаскина позволили выделить лексическую группу, обозначающую лиц /деятелей/ мужского пола с высоким социальным статусом, в основном в то время это - религиозные деятели. Существительные данной лексической группы практически не образуют определенной формы. По своему лексическому значению такие существительные приближаются к именам собственным, следовательно, имеют способность однозначно идентифицировать объект высказывания. В эту группу входят существительные типа Апль, Дховни бѣць, Дхъ стѣи, патрїархъ, проповедникъ, дїаконъ, г҃мень, сщеникъ. К данной группе примыкает существительное царь.

При достаточно регулярном использовании ЧФ имен существительных женского рода в Тихонр. дамаскине прослеживается влияние лексического значения имени при выборе/невыходе ЧФ таких существительных. Регулярность использования ЧФ нарушается, если идет речь о существительных женского рода, называющих лица с достаточно высоким общественным положением / насколько это может быть для лиц женского пола в эпоху позднего Средневековья/. Примером такого нарушения является употребление в тексте существительного царица преимущественно в нечленной форме.

Имена существительные, которые входят в лексическую группу, называющую людей/лица по их национальному, религиозному, социальному происхождению/положению, в большинстве случаев употребляются в тексте Тихонр. дамаскина в нечленной форме, например : перси /11. 96/, граѓанѣ /6. 44/, хрѣѣанѣ /11. 95/.

Неотъемлемыми атрибутами произведений конфессиональной литературы являются религиозные понятия, религиозные термины. Отсутствие таких слов в повседневной речи привело к тому, что они застыли в своем развитии, стали языковыми формулами. В составе таких языковых формул зачастую вводились в текст словоформы с падежными окончаниями, отсутствовавшие в живой речи. Членные формы имени, пришедшие в книжный болгарский язык из народных говоров, редко избирались книжниками для существительных, являющихся религиозными терминами; ср.: распетіе, слово бжїе, прѣставленїе, стое ѣвдїе, въ ѣме Гса Ха и др.

Тем не менее отмечен ряд примеров, в которых существительные, обозначающие религиозные понятия, употреблены в тексте Тихонр. дамаскина в членной форме. Например, в статье №18, написанной на более демократичном, приближенном к народной речи языке,

есть несколько случаев использования существительных со значением религиозных терминов в ЧФ, ср.: Това казва ѝ на еуліето маѳеа /18. 188/; въ еуліето маѳеово /18. 191/; щѡ ны показа хс за скон'чнїето на свѣтъть /18. 184/, а также и в других статьях дамаскина : ѝ азъ есмь іѡаннь что легнѣ на прѣсите гни на тайната вечера /12. 110/; ѝ свѣщи пали ѝ днесъ ѝ ношесъ. ѝ плачьше прѣ ол'тарать ѝ на полночь заспа /14. 130об/. Подобных примеров крайне мало, но их существование указывает на проникновение в весьма консервативную лексическую группу народных членных форм.

3. Родовая принадлежность имени /в том числе одушевленность/ неодушевленность имени/. Влияние этого фактора на выбор ЧФ имени велико. Анализ функционирования системы ЧФ в Тихонр. дамаскине показал, что существительные разных родов находятся на разных ступенях регулярности употребления ЧФ. Имена существительные женского и среднего рода по регулярности употребления ЧФ в анафорических структурах представляют практически однородную группу с высокой частотой появления в тексте ЧФ, резко отличаясь от имен существительных мужского рода. В целом существительные мужского рода нерегулярно образуют ЧФ. Внутри мужского рода отмечено разное отношение имен к выбору ЧФ. Например, нарицательные неодушевленные имена существительные мужского рода с большей частотой употребляются в ЧФ, чем одушевленные. В тексте Тихонр. дамаскина одушевленные имена существительные мужского рода за редким исключением не образуют ЧФ. В работе подчеркивается, что одушевленные существительные в книжном болгарском языке ХУІІ в. обладали способностью в большей степени однозначно идентифицировать объект высказывания, чем в современном литературном болгар-

ском языке.

4. Синтаксическая роль имени в предложении. Влияние данного фактора на выбор ЧФ имени анализируется на примере анафорических структур, где ЧФ имен появляется достаточно регулярно. На синтаксическую зависимость выбора или не выбора ЧФ наслаиваются в процессе создания текста и вышеприведенные факторы, влияющие на отношение книжников к ЧФ. Данные Тихонр. дамскаина позволили выделить некоторые синтаксические правила выбора ЧФ имени.

Накопленный материал не дает информации об отличиях в выборе ЧФ именами в синтаксической роли подлежащего и дополнения. Если нет каких-либо ограничений в выборе ЧФ, то в тексте используются ЧФ как подлежащего, так и дополнения, например : и водата се плискаше високо, кол'кото щеше корабу'ть да се потоци. И корабниците из'уплашиха се твърди' /15. 152/; И тогази 'узе 'саак' дръвата на ремото си /11. 85/.

Наличие зависимых слов при подлежащем не изменяет его отношения к выбору ЧФ. Так, одушевленные имена существительные в таких случаях не образуют ЧФ, ср. : та се раз'болѣ царевъ братъ /7. 53об/, ср. в СБЛЯ - царевият брат се разболя /Петканова, с206/; и ре^м братъ царевъ /7. 53об/ - братът на царя рече /Петканова, с.206/. В приведенных примерах существительное используется в сочетании с прилагательным, при этом сочетание не получает показателя определенности. Зависимое слово своим присутствием в какой-то степени детерминирует существительное, что служит, скорее, препятствием для употребления ЧФ имени.

В одном ряду с зависимыми словами, определяющими имя, стоят придаточные определительные предложения, которые также детерминируют своим присутствием имя. В предложениях с придаточным

определяющим относительное местоимение придаточного входит в анафорическую связь со своим антецедентом в главном предложении, ср.: Хс. на така ре. ако никои вброва мене. и работа што азъ струва и той ще струва и повече м тази /39. 303об/; оти не щеше да ми знае никои доброто чтото чинше. нити ищше похвала ѿ члци /15. 134об/. Преобладание в тексте Тихонр. дамаскина примеров выбора ЧФ существительных, определяемых придаточными предложениями, позволило сделать вывод о том, что исследуемый текст зафиксировал переход от самодостаточности детерминации при помощи придаточного предложения к детерминации при помощи членной морфемы. Эти два способа детерминации представлены в Тихонр. дамаскине с количественным преимуществом детерминации определяемого слова при помощи ЧМ.

Имена, входящие в состав сложного сказуемого, в тексте Тихонр. дамаскина, как и в СБЛЯ, всегда употребляются в нечленной форме, например : тозиа чтоо се сега рикоположи да е сшеникь. ще да буде и влка прьвосшеникь /15. 133об/; зашо тои е достоень да боуде пастыр на бже лиця /15. 138/.

В заключение главы сформулированы выводы. Наиболее сильное влияние на выбор ЧФ в тексте Тихонр. дамаскина оказывает лексическое значение и родовая принадлежность имен. Все приведенные выше факторы тесно взаимосвязаны. Следствием общего влияния этих факторов и является норма функционирования системы ЧФ в книжном болгарском языке XV11 века на народной основе /на материале Тихонр. дамаскина/.

В Заключении диссертационной работы констатируется наличие системы ЧФ имени в Тихонр. дамаскине как памятнике книжного болгарского языка XV11 века на народной основе. Система ЧФ в этот

период находилась на начальном этапе развития, на что в частности указывает вариантность в написании отдельных членных морфем, отсутствие генерического значения ЧФ и др. Особенности функционирования системы ЧФ имени в книжном болгарском языке XVII века на народной основе определялись многими факторами. С учетом некоторой неадекватности отражения памятниками письменности языка своего времени можно предположить, что в живом разговорном языке XVII века система ЧФ находилась на более продвинутом этапе формирования.

При создании произведений книжники XVII века последовательно придерживались определенной нормы употребления ЧФ. В памятниках болгарской письменности XVII века на народной основе отчетливо прослеживаются корни современной нормы употребления ЧФ имени.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Употребление членных форм имени существительного в книжном болгарском языке XVII века на народной основе // Болгарский литературный язык предвозрожденческого периода. М., 1992, с.74-8
2. Состояние нормы употребления членных форм имени существительного в книжном болгарском языке XVII века на народной основе // Болгарская культура в веках. Научная конференция. Тезисы. М., 1992, с.39-41.
3. Частота употребления членных форм имени в разных стилях современного литературного болгарского языка // Болгаристика в системе общественных наук. Вторая Всесоюзная конференция по болгаристике. Тезисы. Харьков, 1991, с.165.
4. К вопросу о начале становления системы членных форм

имени в литературном болгарском языке // Историко-культурные и
социолингвистические аспекты формирования и развития славянских
литературных языков в эпоху национального возрождения /конец
XVIII в. - вторая половина XIX в./ . Межреспубликанская научная
конференция. Тезисы. М., 1993 /в печати/.

Ал-

Подп. к печ. 10/VI 93   Объем 1,5 п. л.   Зак. 436   Тир.100

Типография МПГУ им. В. И. Ленина

